

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.10>

UDC 930.26(470.4)
LBC 63.48(235.47)

Submitted: 19.09.2022
Accepted: 27.10.2022

ANCIENT POPULATION OF THE LOWER VOLGA REGION ACCORDING TO CRANIOLOGY AND ANTHROPOLOGICAL FACIAL SCULPTURAL RECONSTRUCTION FROM A SKULL ¹

Mariya A. Balabanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Aleksey I. Nechvaloda

Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Abstract. Human skulls study occupies a special place in anthropology due to a significant informational role of this part of the skeleton in determining both general (group) and individual features enabling restoration of individual physical topology and lifetime appearance. The paper provides the anthropological type description of the ancient population from the Lower Volga region according to the data of craniology and sculptural anthropological reconstruction of the face from the skull. In the course of the study, two female and two male skulls were craniologically analyzed using the typological approach. Sculptural anthropological reconstructions were obtained for three skulls: the two female and one male. Reconstruction of the external appearance of the face from the skull of the second male skull was carried out using a digital method. Anthropological type featuring of the two female skulls from the Srubna culture and the pre-Sauromatian time burials allows us to determine their type as a Long-headed Caucasoids, predominant among the Late Bronze Age population. The male skulls of the Early Iron Age are also characterized by Caucasoid features, but they have a brachycranial skull and a weakened horizontal profiling of the face. The presence of a long-headed Caucasoid complex on the female skull from the pre-Sauromatian burial, combined with a crouched on the left side funeral rite, suggests that the studied individuals had a partial continuity from the Bronze Age population. The morphological features of the Sauromatian and Early Sarmatian skulls have analogies in the synchronous population of Western Kazakhstan, Southern Urals and the Lower Volga region. Visualization of the bone structures of the facial skull gives an idea of how the population from the Lower Volga region looked like in different eras.

Key words: physical type, Srubna culture, Sarmatians, Sauromatians, craniology, sculptural reconstruction of a face from the skull, Lower Volga region, burial ground.

Citation. Balabanova M.A., Nechvaloda A.I., 2022. Ddrevnee naselenie Nizhnego Povolzh'ya po dannym kraniologii i antropologicheskoy skul'pturnoy rekonstruktsii litsa po cherepu [Ancient Population of the Lower Volga Region According to Craniology and Anthropological Facial Sculptural Reconstruction from a Skull]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 2, pp. 158-173. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.10>

УДК 930.26(470.4)
ББК 63.48(235.47)

Дата поступления статьи: 19.09.2022
Дата принятия статьи: 27.10.2022

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПО ДАННЫМ КРАНИОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ СКУЛЬПТУРНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ ¹

Мария Афанасьевна Балабанова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Алексей Иванович Нечвалода

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Исследование черепа занимает особое место в антропологии, что объясняется большой информативностью данной части скелета для определения как общих (групповых), так и индивидуальных особенностей, позволяющих судить о физическом типе человеке и о его прижизненном облике. В статье приводится описание антропологического типа древнего населения Нижнего Поволжья по данным краниологии и скульптурной антропологической реконструкции лица по черепу. В процессе исследования была дана индивидуальная краниологическая характеристика двух женских и двух мужских черепов типологическим методом. Скульптурные антропологические реконструкции были получены для трех черепов: двух женских и одного мужского. Реконструкция внешнего облика лица по черепу второго мужского черепа осуществлялась цифровым методом. Характеристика антропологического типа двух женских черепов: из погребения срубной культуры и погребения предсавроматского времени позволяет определить их длинноголовых европеоидов, преобладающий у населения эпохи поздней бронзы. Мужские черепа из погребений раннего железного века также характеризуются европеоидными чертами, но у них брахикранная форма и ослаблена горизонтальная профилировка лица. Наличие длинноголового европеоидного комплекса на женском черепе из погребения предсавроматского времени в сочетании с погребальным обрядом скорченко на левом боку позволяет говорить о частичной преемственности населения от эпохи бронзы. Морфологические особенности савроматского и раннесарматского черепов имеют аналоги у синхронного населения Западного Казахстана, Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Визуализация костных структур лицевого черепа дает представление о том, как выглядело население Нижнего Поволжья в различные эпохи.

Ключевые слова: физический тип, срубная культура, сарматы, савроматы, краниология, скульптурная реконструкция лица по черепу, Нижнее Поволжье, могильник.

Цитирование. Балабанова М. А., Нечвалода А. И., 2022. Древнее население Нижнего Поволжья по данным краниологии и антропологической скульптурной реконструкции лица по черепу // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 2. С. 158–173. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.10>

Введение

Физический тип древнего и средневекового населения реконструируют прежде всего по черепу, описав его индивидуальную характеристику. Визуально представить, как приблизительно выглядел человек еще при жизни, можно с помощью восстановления внешнего облика / лица по черепу. Обе реконструкции являются разными разделами краниологии и зависят как от научных интересов антропологов и археологов, так и от интенсивности раскопок того или иного могильника и сохранностью антропологического материала / черепов в погребениях.

Чаще всего индивидуальная характеристика черепов дается при публикации материалов могильника или отдельных уникальных находок. Графическую иллюстрацию цифровой информации в данном случае дают фотографии черепа. Что касается антропологической реконструкции внешности человека, то к ней прибегают либо для демонстрации скульптурных бюстов людей, кости которых были полу-

чены в уникальных и неординарных погребениях и впоследствии демонстрируются в музеях; либо же используют фотографию как иллюстративный материал при публикации материалов погребения, откуда происходит череп.

В связи с этим можно отметить, что скульптурные или графические реконструкции, визуализирующие облик древних этносов и культур разных географических регионов и эпох, встречаются не часто в научной литературе. Поэтому целью нашей работы является демонстрация физического типа древнего населения Нижнего Поволжья как методом индивидуальной диагностики морфологического типа, так и методом скульптурной и графической реконструкции лица по черепу.

Методика и материалы исследования

Прежде всего отметим, что характеристика морфологического типа черепов дается как их индивидуальная характеристика. Методика ее описания основана на положении цифровых значений различных размеров черепа в

системе среднемировых значений, которые приведены у В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [1964, табл. 4–11, с. 114–122] (табл. 1).

Пластическая реконструкция на основе черепа проводилась по общеизвестной методике, которая разрабатывалась как представителями советско-российской школы антропологической реконструкции [Герасимов, 1949; 1955; Лебединская, 1998; Никитин, 2009; Филиппов, 2015; Нечвалода, 2015], так и зарубежными исследователями [Stephan, Sc (Hons), 2002; Stephan, 2003; Stephan, Davidson, 2008; Henneberg, Sampson, 2003].

Для восстановления толщины мягких тканей в месте надлежащих структур (определенные точки на черепе) использовалась таблица измерений (табл. 2). Мягкие покровы, которые определяют черты лица человека, непосредственно связаны с костной основой, поэтому анализ черепа в зависимости от выраженности и развития рельефа позволяет ориентировочно оценить внешний вид человека при жизни [Le Quesne, Widden, 2020] (рис. 1, 2, 4).

Кроме того, применялся и метод цифрового восстановления лица по черепу. По этому методу было восстановлено лицо мужчины 25–30 лет из могильника Майеровский III. Для этого использовались фотографии черепа с разных ракурсов: лицевой (анфас) и профильной норм, чтобы интерпретировать положение мягких тканей лица и создать образ молодого мужчины (рис. 3, 4). Для проведения этих работ использовалась база данных антропологических фотографий по мужчинам-таджикам Южного Таджикистана², которые были обработаны и изменены в зависимости от маркеров, заданных черепом из могильника Майеровский III (ширина и высота лица, носа, разрез и направление глазной щели и т. д.), и скомбинированы вместе в программе PhotoShop.

Материалом исследования послужили мужские и женские черепа из могильников Нижнего Поволжья:

1) череп молодой женщины 20–25 лет из погр. 6 кург. 9 могильника Аксай I, эпоха поздней бронзы (срубная культурно-историческая общность);

2) череп женщины 35–45 лет из погр. 3 кург. 8 могильника Веселый I, предсавроматское время (IX–VII вв. до н.э.);

3) череп молодого мужчины (25–35 лет) хорошей сохранности из погр. 1А кург. 5 могильника Майеровский III, савроматское время (VI–V вв. до н.э.);

4) череп мужчины 40–55 лет из погр. 9 кург. 10 могильника Эльтон, раннесарматское время (IV в. до н.э.).

Анализ

Выраженность признаков полового диморфизма. Степень выраженности полового диморфизма на обоих мужских черепах выше средней. Оба черепа достаточно массивны, с хорошей развитостью макрорельефа в области глабеллы и надбровья. Несмотря на это, по баллам указанные части черепа не достигают максимальных значений, в отличие от сосцевидного отростка. Он очень массивный, с рельефной поверхностью и приотсрещенной вершиной. Места прикрепления мышц в области наружного затылочного бугра также хорошо развиты, особенно область верхних и нижних выйных линий, что является свидетельством сильного развития мышц шеи. Рельеф на развернутых углах нижней челюсти обоих черепов также максимально развит, хотя тело их не отличается массивностью. Подбородочный выступ оформлен по мужскому типу.

Степень экспрессии признаков полового диморфизма для мужчин в среднем составила величину +1,35: из погребения могильника Майеровский III: +1,3; из погребения могильника Эльтон соответственно: +1,4. Что касается женских черепов, то в целом весь комплекс признаков, присущий им, включая общую сглаженность рельефа, более высокие орбиты и более сильную выраженность лобных и теменных бугров, присутствует. Интенсивность проявления признаков у женщин в среднем составила величину – 1,5: из погребения могильника Аксай I – 0,3; из погребения могильника Веселый I – 1,2 (табл. 2).

Индивидуальная характеристика черепов. Могильник Аксай I, кург. 9, погр. 6 (срубная культурно-историческая общность) (табл. 1, рис. 1). Череп принадлежал молодой женщине (около 20–25 лет). Мозговой отдел длинный, узкий и высокий (табл. 1, рис. 1). По пропорциям череп укладывается в долихокран-

ные, ортокранные и метриокранные формы [Алексеев, Дебец, 1964, с. 118–122]. Размер длины основания черепа укладывается в большие значения, а ширины – в малые. Макрорельеф черепа ослаблен, кроме надпереносья и сосцевидных отростков, которые имеют среднюю протяженность. Форма черепа сверху – овоидная. Лобная кость узкая, имеет прямой вертикальный профиль по углу назион-метопион и резкий по углу поперечного изгиба. Хорда и дуга лобной кости небольших размеров, а хорда и дуга теменной кости средней длины. Затылочная кость узкая между точками астерион-астерион с короткой хордой и дугой.

Лицевой скелет узкий по верхней, скуловой и зиго-максиллярной ширине (43, 45 и 46 размеры по Мартину). Его верхняя высота средняя, горизонтальная профилировка резкая и на уровне глазниц, и на уровне скуловых костей. Лицо по общелицевому углу, определяющему вертикальный профиль, с тенденцией к прогнатизму. Альвеолярная дуга небольших размеров как по ширине, так и по длине. Нос низкий среднеширокий с инфантильной формой нижнего края грушевидного отверстия, платиринный по пропорции. Конфигурация и размеры орбит позволяют их характеризовать как средширокие и низкие и по абсолютным размерам, и по указателю (хамэконхная). Переносье высокое и среднеширокое, а носовые кости широкие и высокие и резко выводят нос к линии профиля.

Нижняя челюсть очень грацильная. Подбородочная часть хорошо выражена. Большая часть размеров попадает в очень малые и малые величины. К ним следует отнести мышцелковую и угловую ширину, высоту симфиза и высоту тела. В категорию средних величин попали такие признаки, как передняя ширина и толщина тела кости.

Таким образом, выше приведенная характеристика черепа из погр. 6 кург. 9 могильника Аксай I позволяет диагностировать его краниологический тип как длинноголовый европеоидный. В связи с этим следует особо отметить, что в морфологии этого черепа присутствует весь комплекс, характерный для населения срубной культурно-исторической общности.

Могильник Веселый I, кург. 8, погр. 3 (табл. 1, рис. 2). Череп хорошей сохранности

принадлежал женщине, возраст которой определяется в пределах 35–45 лет. Комплекс признаков, характеризующий его морфологический тип, очень похож на описанный выше череп (табл. 1, рис. 2). Он очень грацильный с длинным узким и долихорканным мозговым отделом. Его свод от базион-брегма средневысокий с ортокранный и метриокранный пропорциями [Алексеев, Дебец, 1964, с. 118–122]. Основание черепа длинное и узкое. Рельеф на нем также сглажен, но почти все описательные признаки выражены средне. Сверху череп имеет овоидную форму. Лобная кость узкая и по наименьшей ширине, и по наибольшей. Его вертикальный профиль демонстрирует небольшой наклон по линии назион-метопион, а угол перегиба в области фронто-темпоральной линии резкий. Длина лобной хорды и дуги большая. Длина теменной хорды средняя, а дуги большая. Затылочная кость средней ширины и со средней длины хордой и дугой.

Значение тотальных широтных размеров лицевого скелета демонстрируют мезоморфность по ширине (45 и 43 размеры). На уровне скуловых костей лицо широкое (46 размер по Мартину). Его верхняя высота низкая, а горизонтальная профилировка резкая на обоих уровнях. Вертикальный профиль лица мезогнатный. Размеры альвеолярной дуги попадают в категорию малых размеров как по ширине, так и по длине, а небо длинное и среднеширокое. Строение костного скелета носа характеризуется низкой высотой, средней шириной по 55 и 54 размерам. По носовому указателю череп широконосый (платиринный), с антропной формой нижнего края грушевидного отверстия. Вертикальный и поперечные диаметры глазницы укладываются в значения средней ширины и низкие как по 52 размеру, так и по орбитному указателю (хамэконхная). Переносье высокое и среднеширокое, а носовые кости широкие и высокие, резко выводят нос к линии профиля. Клыковая ямка средней глубины.

Нижняя челюсть очень грацильная. Подбородочная часть хорошо выражена.

Из патологий на этом женском черепе была обнаружена травма размерами 50 × 60 мм овальной формы, которая располагалась на правой теменной кости. На месте поврежде-

ния фиксируется костная мозоль, которая свидетельствует о заживлении [Перерва, 2018, с. 85]. Морфологический комплекс на этом черепе определяется как длинноголовый европеоидный с низким лицом.

Могильник Майеровский III, кург. 5, погр. 1, костяк «А» (табл. 1, рис. 3). Череп хорошей сохранности принадлежал молодому мужчине в возрасте 25–35 лет. Его мозговой отдел крупный, очень длинный и широкий мезокранный по черепному указателю со средневисоким сводом (от базион-брегма) (табл. 1, рис. 3, 4). По относительной высоте череп укладывается в хамекранные формы по высотно-продольному указателю и тапейнокранные формы по высотно-поперечному указателю [Алексеев, Дебец, 1964, с. 118–122]. Форма черепа в вертикальной норме ближе к сфеноидной. Макрорельеф на черепе развит хорошо. Об этом свидетельствует наличие крупных сосцевидных отростков и сильно выраженного наружного затылочного бугра (5 баллов). Надглазничный рельеф, область надбровья и надпереносья выражены умеренно. Основание черепа очень широкое и среднелиннее по расстоянию между точками назион-базион. У лобной кости средняя ширина в наименьшей своей части и очень большая ширина в наибольшей. По значению угла поперечного изгиба кость хорошо профилирована, а по углу назион-метопион слегка наклонная. Лобная хорда длинная, а дуга средней длины. У теменной кости и хорда и дуга средней длины. Затылочная ширина большая с хордой средней длины и очень длинной дугой. К тому же область затылка сплюснута по типу «бешика».

Ширина лицевого скелета и по скуловому диаметру, и по средней ширине большая (45-й и 46-й размеры), по верхней ширине – средняя (43-й размер). Его вертикальный размер, верхняя высота лица (48-й размер), средняя. Значения углов горизонтальной профилировки лица, определяющие степень уплощенности его, позволяют констатировать плоский профиль как на уровне глазниц, так и на уровне скуловых костей. Вертикальный профиль лица слабо выступающий, ортогнатный. Альвеолярная дуга средних размеров по абсолютной длине и ширине, а небо длинное и широкое. Носовая область характеризуется не-

большой высотой и очень большой шириной как по значению 54-го размера, так и по носовому указателю (платиринный). Нижний край грушевидного отверстия имеет антропинную форму. Передненосовая ость слабо развита. Значения вертикального и поперечного диаметров глазничного отверстия небольшие – глазница узкая и низкая, по указателю средневысокая (мезоконхная). Область переносья по значениям дакриальной ширины и высоты широкая и высокая. Носовые кости также широкие и высокие, умеренно выводящие нос к линии профиля. Клыковая ямка средней глубины.

Нижняя челюсть очень крупная, ее углы развернуты, с хорошо выраженным выступанием подбородочной части. Часть признаков по своим значениям попали в категорию больших и очень больших величин: мышцелковая и угловая ширина, высота симфиза и тела нижней челюсти. Среднемировые значения имеют такие признаки, как передняя ширина и толщина тела нижней челюсти.

Могильник Эльтон, кург. 10, погр. 9 (табл. 1, рис. 4). Для исследования был представлен мужской череп хорошей сохранности. Возраст мужчины определяется в пределах 40–50 лет. Мозговая коробка по значениям тотальных размеров укладывается в параметры короткий, среднеширокий и низкий; по указателям череп брахикранный, ортокранный и метриокранный. Форма черепа сверху пентагоноидная. Места прикрепления мышц, определяющие макрорельеф на черепе, имеют умеренную выраженность. Хорошо развито надпереносье и сосцевидный отросток, у надбровных дуг средняя протяженность, а область наружного затылочного бугра сглажена.

Значения обоих широтных размеров лобной кости (9-й и 10-й размеры) большие. Ее профилировка в месте перегиба слегка уплощенная, а значение угла профиля лба от назион-метопион свидетельствует о том, что она наклонная. Хорда и дуга лобной кости короткие, а теменной – средней длины. Что касается затылочной кости, то она средней ширины между точками астрион-астрион с короткой хордой и дугой.

Широтные размеры лицевого отдела укладываются по скуловому диаметру (45-й раз-

мер) в средние значения, по верхней ширине (43-й размер) – в большие, а по средней ширине (46-й размер) – в малые. Верхняя высота лица находится в показателях средних величин. Его горизонтальная профилировка резкая по назо-малярному углу, ослабленная по зиго-максиллярному углу. Вертикальный профиль лица слабый, ортогнатный. Альвеолярная дуга и по ширине, и по длине имеет средние размеры, а оба размера неба характеризуются малыми значениями. Костный скелет носа высокий и узкий как по абсолютной ширине, так и по носовому указателю (лепторинный). Форма нижнего края грушевидного отверстия антропинная. Передненосовая ось имеет максимальную выраженность. Поперечный диаметр орбиты большой, а вертикальный – малый, по указателю они средневисокие (мезоконхные). Переносье по значениям дакриальных размеров узкое и высокое, а носовые кости по значениям симметрических размеров широкие и высокие. Угол выступания носа очень большой, а клыковая ямка глубокая.

Нижняя челюсть в основном небольших размеров с хорошим очертанием подбородочной части. Тем не менее ее мышечковая и передняя ширина малых размеров, как и высота симфиза и тела нижней челюсти. Угловая и наименьшая ширина средняя, а толщина тела большая.

Из патологических отклонений Е.В. Перерва [2020, с. 78] отмечает у этого мужчины деформацию носовых костей, а также S-образное искривление носовой перегородки, которое, вероятнее всего, возникло в результате фронтального удара в носовую область.

Обсуждение и основные выводы

Представленная выше индивидуальная характеристика черепов демонстрирует изменение антропологического типа древнего населения от эпохи поздней бронзы к эпохе раннего железного века, что не раз отмечалось и ранее.

Известно, что преобладающим антропологическим типом населения срубной культурно-исторической общности является тип длинноголовых европеоидов средиземноморского облика [Фирштейн, 1967; Хохлов, 2017]. Изученный нами череп из погр. 6 кург. 9 могиль-

ника Аксай I полностью сочетает набор признаков, диагностирующий этот тип.

Что касается второго черепа, полученного из погр. 3 кург. 8 могильника Веселый I предсавроматского времени, то его тип также определяется как тип длинноголовых европеоидов средиземноморского облика. Сходство этих двух черепов не только типологически, но и по цифровым значениям признаков очевидно (табл. 1).

Раннее изученная серия предсавроматского времени, куда входил и исследуемый череп, продемонстрировала внутригрупповую неоднородность, которая коррелирует с погребальным обрядом [Балабанова, 2005, с. 160]. Третий из компонентов, который представлен типом длинноголовых европеоидов с резкой горизонтальной профилировкой лица встречается на женском черепе из погр. 3 кург. 8 могильника Веселый I (рис. 2). Результаты межгруппового анализа показали его связь с позднесрубным субстратом. Кроме того, костяк из этого погребения в сильно скорченном положении лежал на левом боку, что является обрядом населения поздней бронзы, в отличие от погребального обряда с вытянутым положением на спине. Серия, полученная из этой группы погребений, коррелирует с еще одним компонентом, который характеризует тип широкоголовых европеоидов, и он преобладает у населения савромато-раннесарматского времени [Балабанова, 2005, с. 160].

Савроматское время представлено черепом из кург. 5, погр. 1А могильника Майеровский III. Погребение парное, в котором при раскопках были обнаружены скелеты двух молодых мужчин с воинским набором инвентаря [Скворцов, 2010]. Оба черепа характеризуются похожим набором признаков, только исследуемый здесь с более длинной мозговой коробкой и умеренно выступающим носом (24°), в отличие от второго черепа, у которого очень большой угол выступания носа (43°). Не исключается их близкое родство. Раннее изученная нами серия савроматского времени также показала внутригрупповую неоднородность [Балабанова, 2000, с. 53–55]. Одним из компонентов, который образует структуру этого населения, является массивный брахикранный европеоидный тип, у которого ослаблен горизонтальный профиль лица

либо только на уровне глазниц, либо на обоих уровнях. В свое время мы его идентифицировали с типом савромато-раннесарматского населения, оставившего могильники, локализованные на Илеке. Этот тип встречается на обоих черепах из парного погребения могильника Майеровский III.

Кроме выше перечисленных признаков и их значений в этот набор входит и скуловая ширина, которая зачастую находится в пределах монголоидных значений, больше 140 мм, а иногда больше 150 мм [Балабанова, 2000, с. 53]. К тому же, как выше отмечалось, параметры, определяющие горизонтальный лицевой профиль, также указывают на сдвиг в сторону монголоидности (табл. 1).

Тип широкоголовых европеоидов демонстрирует и череп из погр. 9 кург. 10 могильника Эльтон. Весь набор признаков, который характеризует этот череп, отличается от предыдущего черепа из могильника Майеровский III в сторону грацильности. У него более короткий и менее широкий череп, более резкая горизонтальная профилировка и сильнее выступает угол носа к линии профиля (33° против 24°). Тем не менее этот набор признаков также встречается в савроматскую эпоху как на черепах Южного Приуралья, так и Нижнего Поволжья [Балабанова, 1999; 2000, с. 38]. Следует отметить, что еще один череп, полученный из другого, синхронного погр. 1 кург. 10 могильника Эльтон, имеет аналогичный набор признаков. Два других черепа из этого же кургана, погребения 3 и 4 более массивные и по набору признаков очень напоминают выше описанный череп из погребения савроматского времени могильника Майеровский III.

Таким образом, результаты изучения четырех черепов, которые впоследствии использовались для пластической и компьютерной реконструкции лица по черепу, позволяют отметить ряд важных обстоятельств, которые не являются новацией, а были обнаружены ранее.

1. Морфологический тип черепа из погребения срубной культурно-исторической общности отличается от черепов эпохи раннего железного века савроматского (VI–IV вв. до н.э.) и раннесарматского (IV–III вв. до н.э.) времени в рамках различных вариантов европеоидной расы: тип длинноголовых и тип широкоголовых европеоидов.

2. Очевидно, при формировании населения предсавроматского времени Нижнего Поволжья участвовал субстратный компонент срубной культуры, о чем свидетельствует набор признаков на исследуемом черепе из погребения могильника Веселый I.

3. Оба черепа из погребений савроматского и раннесарматского времени характеризуются антропологическим типом мезо-брахикранных европеоидов, с уплощением лицевого скелета в горизонтальной плоскости и имеют аналогии с компонентом, который впервые появляется в предсавроматское время [Балабанова, 2005, с. 167, 168; 2010, с. 69]. Происхождение его связано с населением эпохи поздней бронзы Южной Сибири. В советской антропологии он получил название «сарматский тип», позднее нами этот термин был заменен на тип древних восточных европеоидов [Гинзбург, 1959; Акимова, 1968; Фирштейн, 1970; Балабанова, 2010; и др.].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-29-01020 «Генетическая структура савромато-раннесарматских популяций Южного Приуралья и Нижнего Поволжья».

The article was prepared with the support of the RFBR grant, project No. 20-29-01020 “Genetic structure of the Savromatian – Early Sarmatian population in the Southern Cis-Urals and the Lower Volga region”.

² Антропологическая съемка была проведена одним из авторов, А.И. Нечвалодой, в кишлаке Гелот Восейского р-на Кулябской области Таджикистана в двух нормах: анфас и профиль.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Индивидуальные размеры и указатели черепов

Table 1. Individual sizes and indexes of the skulls

Признак, № по Мартину	Акса́й I 9/6	Веселый I 8/3	Майеровский III-5/1/A	Эльтон 10/9
Пол	Жен.	Жен.	Муж.	Муж.
Возраст (лет)	20–25	35–45	25–35	40–50
Инв. номер ВолГУ	30–101	24–24	5–11	4–10
1. Продольный диаметр черепа	178,0	175,0	195,0	175,0
1b. Продольный диаметр от <i>opf</i> .	–	–	187,0	–
5. Длина основания черепа	99,0	98	100,0	106,0
8. Поперечный диаметр черепа	133,0	131	154,0	142,0
9. Наименьшая ширина лба	86,0	91	96,0	100,0
УПИЛ. Угол поперечного изгиба лба	125,4°	136,0°	136,4°	138,0°
10. Наибольшая ширина лба	109,0	110	135,0	121,0
11. Ширина основания черепа	112,0	114	137,0	127,0
12. Ширина затылка	93,0	104	118,0	111,0
17. Высотный диаметр о <i>ba</i>	131,0	127	135	131,0
26. Лобная дуга	118	127	130,0	115
27. Теменная дуга	124	128	126	127
28. Затылочная дуга	102	110	130	107
29. Лобная хорда	107,0 (?)	111	116	103
30. Теменная хорда	110 (?)	106	115	113
31. Затылочная хорда	85	92	99	93
40. Длина основания лица	94,0	97	99	99
43. Верхняя ширина лица	95,0	100	106	107,0
45. Скуловой диаметр	120,0 (?)	123	143,0 (?)	132 (?)
46. Средняя ширина лица	88,0	84	100	91,0
48. Верхняя высота лица	65,0	57	68,3	70,0
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	39,0	40	40,0	44,0
52. Высота орбиты	29,0	30	31,8	33,0
54. Ширина носа	24,0	23	29,0	24,0
55. Высота носа	45,5	45	48,0	54,0
60. Длина альвеолярной дуги	49,0	48	54,0	54,0
61. Ширина альвеолярной дуги	58,0	58	63,0	61,0
62. Длина нёба	48,0	50	50,0	41,0
63. Ширина нёба	38,0	37	44,0	34,0
75 ₍₁₎ . Угол выступания носа	30,7°	34°	24°	33°
77. Назомалярный угол	128,6°	137°	147,2°	137,7°
<Zm'. Зигомаксиллярный угол	123,4°	124,9°	140,8°	133,9°
F. Глубина клыковой ямки	5,0	4	4,9	6,2
32. Угол профиля лба от назиона	90	86	85	86
GM/FH. Угол профиля лба от глабеллы	88°	83°	81°	80°
72. Общий лицевой угол	82°	80°	86°	87°
73. Средний лицевой угол	83°	87°	88°	89°
74. Угол альвеолярной части	78°	52°	80°	–
SS. Симотическая высота	4,8	5	5,5	6,6
SC. Симотическая ширина	9,7	10	10,3	11,7
<S. Симотический угол	90,5°	–	82,3°	75,9°
DS. Дакриальная высота	11,7	12,7	12,4	12,0
DC. Дакриальная ширина	20,7	16,4	21,7	18,2
<D. Дакриальный угол	82,9°	–	83,4°	–
MS. Максиллофронтальная высота	19,0	15,5	8,9	7,6
MC. Максиллофронтальная ширина	9,5	5,8	18,9	18,8

Окончание таблицы 1

End of Table 1

Признак, № по Мартину	Акса́й I 9/6	Веселый I 8/3	Майеровский III-5/1/A	Эльтон 10/9
Нижняя челюсть				
70. Высота ветви нижней челюсти	–	–	–	–
71а. Наименьшая ширина ветви нижней челюсти	–	–	–	33,0
65. Мышечковая ширина	102,0	103,0	128,0	113,0
66. Угловая ширина	85,0	90,0	115,0	100,0
67. Передняя ширина	44,0	44,0	46,0	44,0
69. Высота симфиза	25,0	27,0	36,0	24,0
69 ⁽¹⁾ . Высота тела	27,0	29,0	33,0	28,0
69 ⁽³⁾ . Толщина тела	11,0	13,0	12,0	15,0
Указатели				
8:1. Черепной	74,5	74,9	79	81,1
17:1. Высотно-продольный	73,6	72,6	69,2	74,9
17:8. Высотно-поперечный	98,5	96,9	87,7	92,25
9:8. Лобно-поперечный	64,7	69,5	62,3	70,4
9:45. Лобно-скуловой	71,7	74,0	67,1	75,8
40:5. Выступания лица	94,9	99	99	93,4
45:8. Поперечный фацио-церебральный	90,2	93,9	92,9	93,0
48:17. Вертикальный фацио-церебральный	48,9	44,9	50,6	53,4
48:45. Высотно-скуловой	54,2	46,3	47,8	53,0
52:51. Орбитный	74,4	75	79,5	75
54:55. Носовой	52,7	51,1	60,4	44,4
61:60. Альвеолярный	118,4	120,8	116,7	113,0
63:62. Небный	79,2	74	88,0	82,9
SS:SC. Симотический	49,5	50	53,4	56,4
DS:DC. Дакриальный	56,5	77,4	57,1	65,9
MS:MC. Максиллофронтальный	50	37,4	47,1	40,4
Форма черепа сверху	<i>Ovoid</i>	<i>Ovoid</i>	<i>Sphaenoid</i>	<i>Pentagonoid</i>
Надпереносье (1–6)	2,0	2,5	3	4,0
Надбровные дуги	0,5	2	2	2
Наружный затылочный бугор (0–5)	0,0	3	5	1,0
Сосцевидный отросток (1–3)	2,0	2,5	3	3,0
Нижний край грушевидного отверстия	<i>Infantilis</i>	<i>Anthropina</i>	<i>Anthropina</i>	<i>Anthropina</i>
Переденосовая ость (1–5)	3,0	3	2	5,0

Таблица 2. Выраженность / экспрессия признаков полового диморфизма на черепях

Table 2. Intensity / expression of cranial sexual dimorphism signs

Признаки	Акса́й I 9/6	Веселый I 8/3	Майеровский III-5/1/A	Эльтон 10/9
1. Tuber frontale	0	0	+1	0
2. Glabella / arcus superciliaris	-1	-1	+2	+2
3. Processus mastoideus	-1	-1	+2	+2
4. Protuberantia occipitalis externa	0	0	+1	+2
5. Occipital surface	0	0	+2	+2
6. Margo supraorbitalis	-1	-2	+1	+1
7. Arcus zygomaticus	0	-2	+1	+1
8. Facieszygomaticus	+1	-2	+2	+1
9. Corpusmandibulare	0	-2	+2	+1
10. Mentum	0	-1	0	0
11. Gonion region	-1	-2	+1	+1
12. Caput mandibulare	0	-1	+1	+1
Weighed average	-0,3	-1,2	+1,3	+1,4

Рис. 1. Этапы скульптурного восстановления внешнего облика молодой женщины из могильника Аксай I, кург. 9, погр. 6 (лицевая норма):

1 – использование фильерных гребней в моделировании левой половины лица;
2 – моделирование нижней части лица – губ и подбородка; 3 – смоделированная левая часть лица

Fig. 1. Stages of sculptural restoration of the appearance of a young woman from the Aksay I cemetery, kurgan 9, burial 6 (facial norm):

1 – use of spunbond ridges in modeling the left half of the face;
2 – modeling of the lower part of the face – lips and chin; 3 – modeled left side of the face

Рис. 2. Скульптурная реконструкция внешнего облика зрелой женщины из могильника Веселый I, кург. 8, погр. 1 (лицевая норма)

Fig. 2. Sculptural reconstruction of the physical appearance of a mature woman from the Veseliy I cemetery, kurgan 8, burial 1 (facial norm)

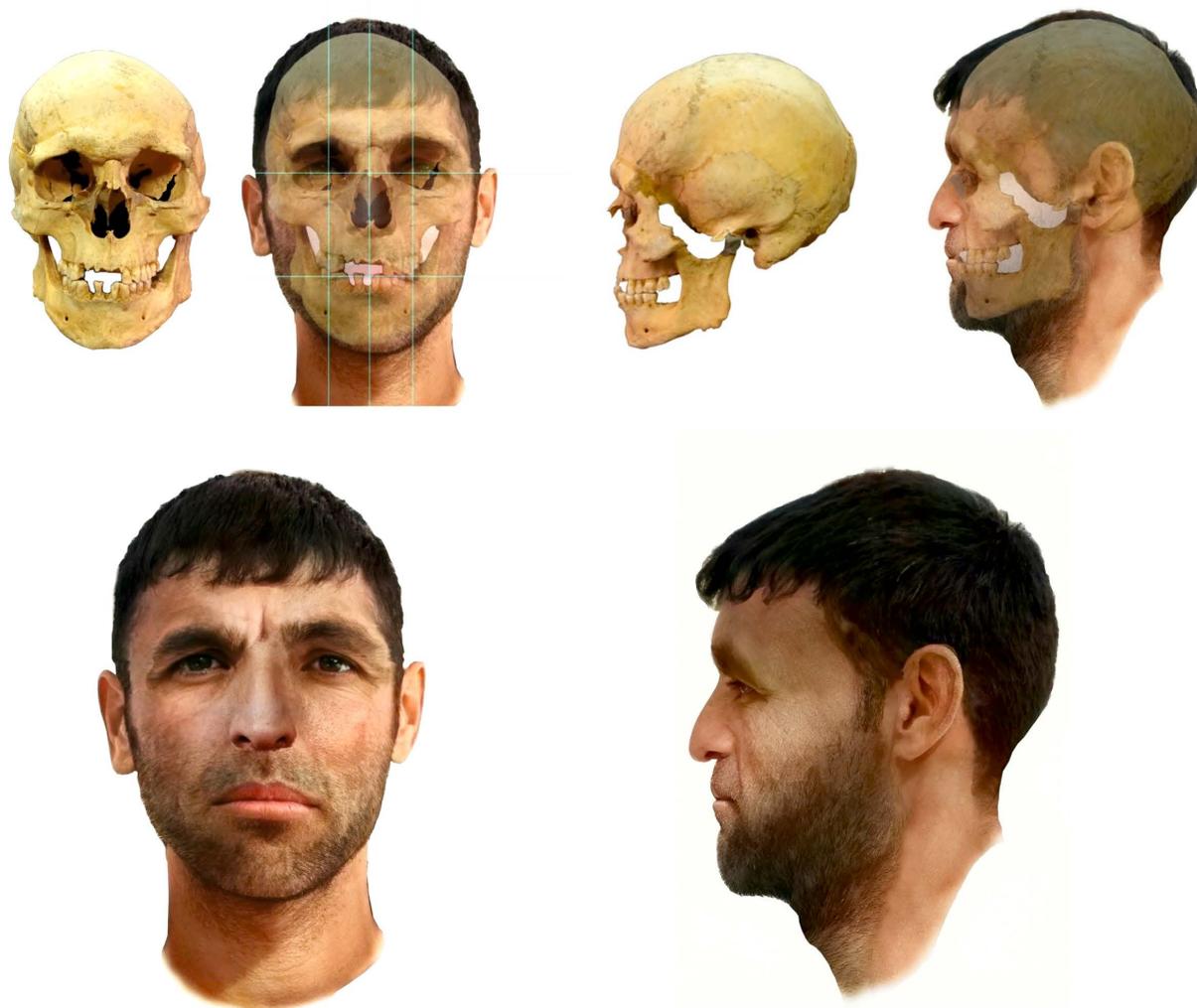

Рис. 3. Цифровая реконструкция / композитный портрет молодого мужчины из могильника Майеровский III, кург. 5, погр. 1А (лицевая и боковая нормы)

Fig. 3. Digital reconstruction / composite portrait of a young man from the Mayerovsky III cemetery, kurgan 5, burial 1A (facial and lateral norms)

Рис. 4. Реконструкция по черепу зрелого мужчины (40–50 лет)
из могильника Эльтон, кург. 10, погр. 9:

- 1 – этап восстановления облика по левой стороне черепа;
2 – совмещение черепа и выполненной реконструкции в норме анфас;
3 – реконструкция по черепу мужчины раннесарматской культуры без волосяного покрова (лицевая норма);
4 – фото черепа (профильная норма); 5 – совмещение черепа и выполненной реконструкции в профильной норме;
6 – реконструкция по черепу мужчины раннесарматской культуры без волосяного покрова (профильная норма)

Fig. 4. Reconstruction based on the skull of a mature male (40–50 years old)
from the Elton cemetery, kurgan 10, burial 9:

- 1 – the stage of restoration of the appearance on the left side of the skull;
2 – combination of the skull and the performed reconstruction in the norm from the front;
3 – reconstruction from the skull of the man of the early Sarmatian culture without hairline (facial norm);
4 – photo of the skull (lateral norm); 5 – combination of the skull and the performed reconstruction in lateral norm;
6 – skull reconstruction of the male of the early Sarmatian culture without hairline (lateral norm)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова М. С., 1968. Антропология древнего населения Приуралья. М. : Наука. 119 с.
- Алексеев В. П., Дебец Г. Ф., 1964. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М. : Наука. 127 с.
- Балабанова М. А., 1999. Антропология сарматских погребальных памятников Нижнего Поволжья IV–III вв. до н.э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 2. С. 54–72.
- Балабанова М. А., 2000. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М. : Наука. 133 с.
- Балабанова М. А., 2005. Антропология населения Восточноевропейских степей в предскифское время // ПГородцовские чтения : материалы науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В. А. Городцова в ГИМ. М. : ГИМ. С. 156–170.
- Балабанова М. А., 2010. Новые данные об антропологическом типе сарматов // Российская археология. №2. С. 67–77.
- Герасимов М. М., 1949. Основы восстановления лица по черепу. М. : Сов. наука. 190 с.
- Герасимов М. М., 1955. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). Труды Института Этнологии. Новая серия. Т. 28. М. : Наука. 285 с.
- Гинзбург В. В., 1959. Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья (по материалам Калиновского могильника) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 60. Т. I. М. : Изд-во АН СССР. С. 524–594.
- Лебединская Г. В., 1998. Реконструкция лица по черепу. М. : Старый Сад. 122 с.
- Нечвалода А. И., 2015. Лицом к Лицу. Альбом скульптурных и графических антропологических реконструкций. М. : Старый Сад. 115 с.
- Никитин С. А., 2009. Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля. Т. 1. М. : Изд-во музеев Московского кремля. С. 137–167.
- Перерва Е. В., 2018. Антропология населения предсавроматского времени из подкурганых захоронений с территории Нижнего Поволжья (палеопатологический аспект) // Genesis: исторические исследования. № 8. С. 81–93. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.8.26917>
- Перерва Е. В., 2020. Ранние сарматы IV–III вв. до н.э. с территории Нижнего Поволжья по данным палеопатологии // Нижневолжский археологический вестник. Т. 19, № 2. С. 74–91. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.4>
- Скворцов Н. Б., 2010. Новые памятники савроматской культуры в степном Волгоградском Заволжье // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 11. С. 322–334.
- Филиппов В. К., 2015. Определение центра радужной оболочки глаза при графической реконструкции лица по черепу // Судебная медицина. Т. 1, № 2. С. 106–107.
- Фирштейн Б. В., 1967. Антропологическая характеристика населения Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев : Наукова думка. С. 100–140.
- Фирштейн Б. В., 1970. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Тот Т. А., Фирштейн Б. В. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы. Л. : Наука. С. 69–201.
- Хохлов А. А., 2017. Морфогенетические процессы в Волго-Уралье в эпоху раннего голоцена (по краниологическим материалам мезолита – бронзового века). Самара : СГСПУ. 386 с.
- Henneberg M., Sampson W., 2003. Predicting Nose Projection and Pronasale Position in Facial Approximation: A Test of Published Methods and Proposal of New Guidelines // American Journal of Physical Anthropology. № 122 (3). P. 240–250. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajpa.10300>
- Le Quesne R., Widden T., 2020. The Girl from St Lawrence : The Facial Reconstruction of a Medieval Burial // Société Jersiaise Annual Bulletin. P. 779–789.
- Stephan C. N., 2003. Facial Approximation : An Evaluation of Mouth-Width Determination // American Journal of Physical Anthropology. № 121. P. 48–57.
- Stephan C. N., 2002. Facial Approximation : Globe Projection Guideline Falsified by Exophthal-Mometry Literature // Journal Forensic Science. Vol. 47, № 4. P. 1341–1346.
- Stephan C. N., Davidson P. L., 2008. The Placement of the Human Eyeball and Canthi in Craniofacial Identification // Journal Forensic Science. Vol. 53, № 3. P. 612–619.

REFERENCES

- Akimova M.S., 1968. *Antropologiya drevnego naseleniya Priuralya* [Anthropology of the Ancient Population of the Urals]. Moscow, Nauka Publ. 119 p.
- Alekseev V.P., Debets G.F., 1964. *Kraniometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Cranio-metry. Technique of Anthropological Research]. Moscow, Nauka Publ. 127 p.
- Balabanova M.A., 1999. Antropologiya sarmatskih pogrebal'nyh pamyatnikov Nizhnego Povolzh'ya IV–III vv. do n.e. [The Anthropological Analysis of the Lower Volga Sarmatian Materials Dating of the 4th – 3rd BC]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 2, pp. 54-72.
- Balabanova M.A., 2000. *Antropologiya drevnego naseleniya Yuzhnogo Priuralya i Nizhnego Povolzhya. Ranniy zheleznyy vek* [Anthropology of the Ancient Population of the Southern Urals and the Lower Volga Region. Early Iron Age]. Moscow, Nauka Publ. 133 p.
- Balabanova M.A., 2005. Antropologiya naseleniya Vostochno-evropeyskikh stepey v predskifskoe vremya [Anthropology of the Population of the East European Steppes in the Pre-Scythian Time]. *II Gorodtsovskie chteniya. Materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu deyatel'nosti V.A. Gorodtsova v GIM. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya* [2nd Gorodtsovskie Readings. Materials of the Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of V.A. Gorodtsov at the State Historical Museum. Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow, SHM, pp. 156-170.
- Balabanova M.A., 2010. Novye dannye ob antropologicheskom tipe sarmatov [New Data on the Anthropological Type of the Sarmatians]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 2, pp. 67-77.
- Gerasimov M.M., 1949. *Osnovy vosstanovleniya litsa po cherepu* [Basics of Facial Reconstruction on the Skull]. Moscow, Sov. nauka Publ. 190 p.
- Gerasimov M.M., 1955. *Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremennyy i iskopaemyy chelovek)* [Restoration of the Face by the Skull (Modern and Fossil Man)]. *Trudy instituta etnographii AN SSSR. Novaya Seriya, vol. XXVIII* [Proceedings of the Institute of Ethnography. N. N. Miklukho-Maclay. New Series, vol. 28]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. 285 p.
- Ginzburg V.V., 1959. Etnogeneticheskie svyazi drevnego naseleniya Stalingradskogo Zavolzhya (po materialam Kalinovskogo mogilnika) [Ethnogenetic Connections of the Ancient Population of the Stalingrad Trans Volga Region (Based on Materials of the Kalinovskiy Burial Mound)]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology], no. 60, vol. 1. Moscow, AS USSR, pp. 524-594.
- Lebedinskaya G.V., 1998. *Rekonstruktsiya litsa po cherepu* [Reconstruction of the Face on the Skull]. Moscow, Staryy Sad Publ. 125 p.
- Nechvaloda A.I., 2015. *Litsom k Litsu. Al'bom skul'pturnykh i graficheskikh antropologicheskikh rekonstruktsiy* [Face-to-Face. Album of Sculptural and Graphic Anthropological Reconstructions]. Moscow, Staryy Sad Publ. 115 p.
- Nikitin S.A., 2009. Plasticheskaya rekonstruktsiya portreta po cherepu [Plastic Reconstruction of the Portrait on the Skull]. *Nekropol' russkikh velikih knyagin' i tsarits v Voznesenskom sobore Moskovskogo Kremlya* [Necropolis of Russian Grand Duchesses and Tsarinas in the Voznesenskiy Cathedral of the Moscow Kremlin], vol. 1. Moscow, Moscow Kremlin, pp. 137-167.
- Pererva E.V., 2018. Antropologiya naseleniya predsavromatskogo vremeni iz podkurgannykh zahoroneniij s territorii Nizhnego Povolzh'ya (paleopatologicheskij aspekt) [Anthropology of the Population of the Pre-Sauromatic Time from Underground Burial Sites from the Territory of the Lower Volga Region (Paleopathological Aspect)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: Historical Research], no. 8, pp. 81-93. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2018.8.26917>
- Pererva E.V., 2020. Rannie sarmaty IV–III vv. do n.e. s territorii Nizhnego Povolzh'ya po dannym paleopatologii [Paleopathology Data on the Early Sarmatians of 4th – 3rd Centuries BC from the Lower Volga Region]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 19, no. 2, pp. 74-91. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2020.2.4>
- Skvortsov N.B., 2010. Novye pamyatniki savromatskoy kul'tury v stepnom Volgogradskom Zavolzh'e [New Sarmatian Monuments in the Steppe Area of Transvolga]. *Nizhnevolzhskiy Arheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 11, pp. 322-334.
- Filippov V.K., 2015. Opredelenie centra raduzhnoy obolochki glaza pri graficheskoy rekonstruktsii litsa po cherepu [The Iris Centre Definition in the Graphic Facial Reconstruction on the Skull]. *Sudebnaya meditsina* [Forensic Medicine], vol. 1, no. 2, pp. 106-107.

- Firshteyn B.V., 1967. Antropologicheskaya kharakteristika naseleniya Nizhnego Povolzhya v epokhu bronzy [Anthropological Characteristics of the Population of the Lower Volga in the Bronze Age]. *Pamyatniki epokhi bronzy yuga evropeyskoy chasti SSSR* [Monuments of the Bronze Age of the South of the European Part of the USSR]. Kiev, Naukova dumka Publ., pp. 100-140.
- Firshteyn B.V., 1970. Sarmaty Nizhnego Povolzhya v antropologicheskom osveshchenii [Sarmatians of the Lower Volga Region in the Anthropological Illumination]. Tot T.A., Firshteyn B.V., eds. *Antropologicheskie dannye k voprosu o velikom pereselenii narodov. Avary i sarmaty* [Anthropological Data on the Peoples' Great Migration]. Leningrad, Nauka Publ., 1970, pp. 69-201.
- Khokhlov A.A., 2017. *Morfogeneticheskie protsessy v Volgo-Uralye v epokhu rannego golotsena (po kraniologicheskim materialam mezolita – bronzovogo veka)* [Morphogenetic Processes in the Volga-Urals During the Early Holocene (Based on Craniological Materials of the Mesolithic-Bronze Age)]. Samara, SGSPU. 386 p.
- Henneberg M., Sampson W., 2003. Predicting Nose Projection and Pronasale Position in Facial Approximation: A Test of Published Methods and Proposal of New Guidelines. *American Journal of Physical Anthropology*, no. 122 (3), pp. 240-250. DOI: <https://doi.org/10.1002/ajpa.10300>
- Le Quesne R., Widden T., 2020. The Girl from St Lawrence: the Facial Reconstruction of a Medieval Burial. *Société Jersiaise Annual Bulletin*, pp. 779-789.
- Stephan C.N., 2003. Facial Approximation: An Evaluation of Mouth-Width Determination. *American Journal of Physical Anthropology*, no. 121, pp. 48-57.
- Stephan C.N., 2002. Facial Approximation: Globe Projection Guideline Falsified by Exophthal-Mometry Literature. *Journal Forensic Science*, vol. 47, no. 4, pp. 1341-1346.
- Stephan C.N., Davidson P.L., 2008. The Placement of the Human Eyeball and Canthi in Craniofacial Identification. *Journal Forensic Science*, vol. 53, no. 3, pp. 612-619.

Information About the Authors

Mariya A. Balabanova, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mary.balabanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1565-474X>

Aleksey I. Nechvaloda, Researcher, Department of Ethnology, Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Oktyabrya, 71, 450054 Ufa, Russian Federation, striwolf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9904-7284>

Информация об авторах

Мария Афанасьевна Балабанова, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mary.balabanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1565-474X>

Алексей Иванович Нечвалода, научный сотрудник отдела этнологии, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, просп. Октября, 71, 450054 г. Уфа, Российская Федерация, striwolf@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9904-7284>